

Габидуллина Алла Рашатовна,
доктор филологических наук, профессор
Горловский институт иностранных языков
ГВУЗ «Донбасский гос. пед. университет»;
г. Бахмут. Украина.
E-mail: ar_gabi54@mail.ru

МЕТОНИМИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Метонимия нечасто попадает в поле зрения лингвистов. Высказывается мнение о необоснованном ее смещении на периферию научных интересов (О.В. Раевская, Л.И. Рахманова, А.Л. Новиков и др.). В результате определены далеко не все возможные метонимические типы и виды, а те, что описаны, остаются для многих лингвистов практически неизвестными. Отсутствует детальный анализ метонимических типов с точки зрения продуктивности, регулярности и пр. в различных типах дискурса.

Объектом нашего исследования является научно-популярный лингвистический дискурс (НПЛД). Метонимия здесь практически не изучена, хотя она, как и метафора, используется в целях отображения фактов языка и речи. Такое положение дел, возможно, связано с тем, что потенциал использования метонимических моделей в научно-популярном дискурсе ограничен предельным количеством связей между двумя лингвистическими явлениями. Меньшая продуктивность метонимии по сравнению с метафорой была отмечена еще Ш. Балли.

Цель статьи – описать языковую и речевую метонимию в научно-популярном лингвистическом дискурсе.

Это явление можно рассматривать в нескольких плоскостях. Мы проанализируем в первую очередь те, что определяются дихотомией *langue / parole*: в *langue* как системе идеальных знаков лексикализованная метонимия является механизмом семантического преобразования (семантической транспозицией по смежности) либо абстрактной структурой («метонимической конструкцией»); в *parole* как речевом воплощении языка дискурсивная метонимия предстает как разнообразные тропы и фигуры речи.

В первом случае (*langue*) метонимия является способом терминологической номинации, очевидно, вследствие того, что не имеет коннотации экспрессивности, эмоциональности. Лексическая, или лексикализованная, метонимия выполняет в НПЛД референциальную, идентифицирующую функцию, позволяя одной сущности заменять другую. Чаще всего метонимический перенос в терминологии наблюдается у отглагольных имен существительных.

Наиболее распространенным является перенос с отрасли знания, науки на предмет науки и наоборот (*словообразование, фразеология* и пр.), например: *грамматика* ‘строй языка’ и ‘изучающий его раздел языкознания’. Кроме того, есть еще одно значение – ‘школьный учебник’: ср. *У каждого языка есть грамматика* (греч. “*grammatikē*” от “*gramma*” – «буква», «написание»), т. е. такие особые правила, которые заставляют говорящих сообщать, что в этом языке считается обязательным – грамматическим [23, с. 346]. *-Речь в приказе шла также о последовательном применении Ё во всех вновь выходящих учебниках <...>, об обстоятельном изложении правил употребления в школьных грамматиках русского языка* [15].

Для терминов *язык, речь* характерны следующие метонимические отношения, что находит отражение в НПЛД:

а) ‘система языковых средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и понимания людей в обществе’: *русский язык,*

славянские языки, разговорная речь - 'совокупность средств выражения в словесном творчестве': язык писателей, язык Пушкина; поздравительные речи';

б) 'семиотическая система': язык жестов - 'система языковых средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и понимания людей в обществе': специальные языки наук;

в) 'семиотическая система': язык животных - 'то, что выражает, объясняет собой что-нибудь' (о предметах и явлениях): язык фактов, язык цветов;

г) 'способность говорить, говорение': дар речи, лишиться языка - 'совокупность средств выражения в словесном творчестве': язык Лермонтова, речь президента;

д) 'говорение': владеть речью, остаться без языка, без движения - 'разговор, беседа': Об этом и речи не было;

е) 'язык / речь - слово': Слово - центральная единица языка. Недаром сам язык часто называют словом: На Всемирном конгрессе часто звучит русское слово. Я очень люблю величавое слово Данте [23, с. 27].

Большинство лингвистических терминов (заимствование, транслитерация, транскрипция, образование, вкрапления и под.) построено по модели «действие – языковое / речевое явление как результат». Так, слово заимствование употребляется в НПЛТ в двух значениях: 1) процесс действия по значению глагола «заимствовать, заимствоваться»: В заимствовании многим видится умаление собственных, внутренних ресурсов языка, а иногда иноязычное слово воспринимается как символ чуждого идеологического влияния [12]; 2) то, что заимствовано, перенято: Процесс этот вполне закономерен и обусловлен освоением заимствования, подчинением его нормам русского языка, в том числе и нормам орфоэпическим и орфографическим [6]. Термин образование – результат переноса названия процесса (возникновения, формирования или создания чего-либо) на то явление, что возникло в результате этого процесса: Здесь *mandarin* не только историческое слово, но и образование, входящее в широко распространенное устойчивое сочетание: *tuerlemandarin* буквально «убить мандарина» [7].

Данная модель имеет в НПЛД следующие варианты:

а) 'процесс действия' - 'речевое произведение, созданное в ходе конкретного речевого акта': Если дискурс есть процесс, способ высказывания, то результатом такого процесса становится текст [9]. - Если сгруппировать собранные здесь дефектные высказывания по лингвистическим основаниям, сведя в единый блок однотипные ошибки, мы получим два десятка их разновидностей... [22];

б) 'процесс действия' - 'научное сочинение': А такие критерии нельзя найти без внимательного и непредвзятого исследования этого процесса...» [12]; С.П. Обнорский – один из самых активных участников работы по созданию свода правил русского правописания [16] - Об этом свидетельствует появление целого ряда специальных лингвистических исследований по антонимии и словарей антонимов [21] – В этой работе, так же как и в уже известной читателям «Грамоты.ру» статье А.А. Реформатского «Упорядочение русского правописания», рассматриваются спорные орфографические вопросы, стоявшие перед лингвистами в 1030-е года при подготовке общеобязательного свода правил русского правописания [16];

в) 'процесс действия – состояние, несовпадение с чем-либо, отступление от типичного, обычного': Ошибка – отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм. - Интерес к отклонениям от нормы вполне оправдан... [20]; Нарушение языковых норм – процесс объективный, обусловленный развитием языка, человека, общества [8] - Единичными фактами представлены нарушения, связанные с грамматическим родом аббревиатур (одно ЦК вместо один ЦК, сама МВФ вместо сам МВФ, НАТО – оно вместо она и под.) [22].

Модель 'действие – мнение, суждение об этом действии' используется в общенаучных терминах оценка, отзыв:... обособлять сочетание «главным образом» как вводное, служащее для выделения, оценки чего-либо, а также выступающее в знач.

«самое главное».-И, очевидно, нельзя подходить к **оценке** речи с одними и теми же критериями без учета возраста и социальной (хотя бы профессиональной).

В текстах НПЛД отражены и продуктивные в 21 веке модели ‘действие, речевой акт – тип речевого акта, речевой жанр, литературный жанр’: *приказ, просьба, отказ и под.: Социальные воздействия – это такие принятые в обществе речевые действия, как приветствия, прощания, благодарности, поручительства, обязательства, клятвы, присяги, посвящения, постановления, завещания, помолвки, молитвы, заклинания и др. В них не происходит передача информации* [23, с. 470]. – **Приказ** – нормативный документ, издаваемый руководителем предприятия для решения каких-либо задач; **рассказ о чем-то** – рассказы А.П. Чехова.

Метонимические переносы нередко вызывают у молодого адресата определенные затруднения, поэтому авторы научно-популярного текста подготавливают его к «переосмыслению» слова: **напряженный звук**, т. е. произносимый с максимальным мускульным напряжением органов речи» [23, с. 92]. Лексическая адъективная метонимия возникла в результате эллиптического сокращения: ‘звук, возникающий в результате мускульного напряжения органов речи → **напряженный звук**’, и авторы энциклопедии эксплицируют пропущенные элементы. Слово **парадигма** объясняется так: *Языковые единицы, которые закономерно заменяют друг друга в тексте, образуют парадигму. Издавна, еще с античных времен, парадигмой называли формы одного слова: рот – рта, пишу – пишешь – пишет и т. д. <...>. В более широком, не вполне правильном смысле парадигма означает любой набор, совокупность* [23, с. 37].

Большой интерес у юных читателей вызывают статьи по этимологии слов, где нередко раскрываются причины изменения лексического значения слова в результате метонимических переносов: *Выражение «сорок сороков» вы наверняка много раз слышали. Что же оно означает? Если понимать буквально, то в Москве начала XX века стояло «сорок сороков» (40×40), то есть 1600, храмов. <...> Выходит, «сорок сороков» — устоявшееся выражение для обозначения многочисленности церквей в старой Москве. А со временем этот оборот, как и слово «сорок», вошёл в употребление для обозначения множества. Вспомним сороконожку, у которой не сорок ног, а гораздо больше. Её так называли именно потому, что слово «сорок» означает не только «четыре десятка», но и «много». Или пример из литературы: «И ты, однако, хорош; не надоело тебе сорок раз повторять одно и то же» (Н.В. Гоголь. «Мёртвые души») [14]. В другой статье рассказывается о происхождении слова **карат**: *Что же драгоценного в рожковом дереве? Может быть, древесина или деликатесные плоды? Ни то, ни другое. Но в его нераскрывающихся бобах (называемых цареградскими рожками) созревают настоящие караты. Дело в том, что поджаренные семена рожкового дерева имеют постоянную массу (около 200 мг), поэтому с древности их использовали как единицу веса в ювелирном деле. Да и само слово «карат» произошло от Strationa. Если вам случайно где-нибудь попадетя бриллиант, скажем, в три карата, то знайте, что весит он столько, сколько три сухих семечка рожкового дерева, т. е. 600 мг* [19]: метонимический перенос ‘плод дерева – мера веса’.*

Помимо лексикализованной (языковой) метонимии, в НПЛД нередко метонимия дискурсивная (речевая). О.В. Раевская характеризует ее так: «Дискурсивная метонимия, в отличие от лексической, или лексикализованной, реализуется только в рамках текста и вне его не существует» [3, с. 50]. М.В. Сандакова (применительно к адъективной метонимии) считает, что «в результате узуального метонимического переноса прилагательное приобретает вторичное лексическое значение, которое получает словарную фиксацию. Дискурсивная метонимия не приводит к семантической деривации: здесь можно говорить не о новом значении, а лишь об употреблении прилагательного» [4, с. 106]. Она создается в целях образного изображения фактов языка, выражения авторской оценки, возникновения у молодого читателя (основного адресата НПЛД) чувственных, зрительно более ощутимых представлений об описываемом явлении.

Дискурсивная метонимия может быть фактором структурной организации текста, направленным на смещение акцентов в определённом семантическом пространстве дискурса. Так, за отдельным словом может стоять более или менее развёрнутый фрагмент, к которому данное слово метонимически отсылает: *Возьмем хотя бы эскудо: все словари долго относили это слово и к мужскому, и к среднему роду. Хочешь – будет у тебя один эскудо, хочешь – одно. Правда, специализированный Нумизматический словарь придерживается своих правил: в нем все денежные единицы четко делятся на слова мужского и женского рода. Так что денежные единицы с окончанием на «о» такие же «мужчины», как цент и доллар [королева].* Грамматическая категория рода является ядром ФСП биологического пола [2]. Родовая граммема представляет собой класс позиционно чередующихся значений, принадлежащих универсальной языковой категории биологического пола (согласно М.А. Кронгаузу, категории 'сексус'), так что термин *мужской род* и слово *мужчина* (обозначение биологического пола) находятся в метонимических родо-видовых отношениях.

В НЛПД бывает так, что с помощью дискурсивного метонимического переноса автор текста отрицает узуальное значение слова и создает новое, окказиональное: *...Теперь вы понимаете, что научная латынь совсем не то, что латинский язык, на котором разговаривали и писали в Древнем Риме и который сейчас изучают в некоторых гимназиях и вузах. Более того, научная латынь вообще не является каким-либо языком, так как на ней нельзя составлять предложения, писать письма и разговаривать. Тем не менее биологи пока не собираются от нее отказываться и даже время от времени придумывают новые слова [18].* Латынь – то же самое, что и латинский язык, однако автор противопоставляет научную терминологию и общеупотребительную, общелитературную лексику латинского языка. В этом смысле он солидарен с позицией А.В. Суперанской, которая считает, что при анализе специальной лексики не следует привлекать понятия литературного языка. Специальная лексика подвергается особому нормированию, в основе которого лежит не литературная, а производственная направленность, продиктованная не нормами словоупотребления или словообразования данного языка, а условиями соответствующей подсистемы. Содержание терминов, их системная организация, сочетаемость с другими словами, модели терминообразования – все это лежит за пределами общего употребления, а следовательно, и за пределами литературного языка [5, с. 28, 60-61]. Автор статьи осуществляет метонимический перенос в пределах двух сфер латинской лексики: общеупотребительной (*латинский язык*) → терминологической (*научная латынь*). При этом научная латынь для Т. Подоскиной (биолога) не естественный язык, а особая семиотическая система.

Другой пример. *Береза для любого русского не только дерево. Это еще и символ, знак Родины. <...> А для канадца «березой» служит клен: кленовый лист изображен даже на канадском флаге [13, с.130].* Смежность значений обоих слов основана на том, что эти реалии (береза, клен) являются символами.

В предыдущих случаях речь шла о субстантивной метонимии. В то же время в НЛПД дискурсивная метонимия часто представлена адъективными конструкциями (*орфографический террор, пунктуационная глупость, пунктуационная молчанка, пунктуационная экзотика, пунктуационные незнайки* и под.). Метонимический сдвиг здесь направлен на то, чтобы выделить определение, сфокусировать на нем внимание. В большинстве случаев она является «результатом семантического эллипсиса, при котором смысловая конденсация приводит к структурному сокращению синтаксической единицы» [4, с. 108]: *Ведь многие языки описаны очень некачественно. <...> В таких сочинениях звуки «экзотического» языка подгоняются под систему фонем родного языка автора, выделяются «школьные части речи», грамматические категории вроде числа, времени и залога, хотя на деле всё может быть не так [23, с. 660]: ‘части речи, изучаемые в школе → школьные части речи’.*

Нередко адъективная метонимия связана с именем первооткрывателя и соотношенным с ним событием, явлением, лицами: *хомкианская революция, ушаковские мальчишки* и под.: *Долгое время Ушаков был профессором Московского государственного университета, возглавлял московскую диалектологическую комиссию. Вокруг него всегда собирались молодые лингвисты, прозванные «ушаковскими мальчишками». Самые знаменитые его ученики – С.И. Ожегов, Г.О. Винокур, Р.О. Якобсон* [23, с. 60].

Нередко метонимические переносы строятся на номинативной подмене определяемого: *Уж кто-то, а они, жаждущие нового и глубокого, знают цену «вкусному» вопросу* [17, с. 54]. Здесь смежность носит логический характер: «определяемое имя заменяется другим именем, которое выражает предикативную характеристику объекта, имеющегося в виду, т. е. наблюдается номинативное различие при денотативном тождестве исходного и нового определяемого» [1]. Вступает в силу текстовая импликация, основанная на пресуппозиции: 'вкусная еда вызывает удовольствие' - 'хороший вопрос тоже вызывает удовольствие'. Модель: «удовольствие» - «предмет, явление, которые вызывают удовольствие».

Рамки статьи не позволили нам охарактеризовать все случаи метонимического переноса, характерного для научно-популярного дискурса. В частности вне поля зрения оказалась глагольная метонимия. Метонимия, особенно дискурсивная, - неоднозначное явление, и оно еще ждет своих интерпретаторов.

Литература

1. Губанов С.А. Адъективная метонимия в художественном дискурсе (на материале творчества М.И. Цветаевой) / С.А. Губанов // Вестник Северного (Арктического) университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. - №5. – С. 81-86
2. Мамечков С.Г. Функционально-семантическое поле биологического пола в современном русском языке: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук: 10.02.01. / Степан Геннадьевич Мамечков. – М., 2010. – 437 с.
3. Раевская О.В. Метонимия в слове и в тексте / О.В. Раевская // Филологические науки. – 2000. - №4. – С. 49-56
4. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: дисс. на соиск. уч. степ. доктора филол. наук: 10.02.01. – М., 2004. – 439 с.
5. Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. - М.: Едиториал УРСС, 2004.- 248с.

Источники иллюстративного материала

6. Белоусов В.Н. Об освоении заимствованной лексики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/opinia/28_32
7. Будагов Р.А. История слова «мандарин» и этическая дилемма Бальзака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_766
8. Введение. С чего начинается Родина? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/research/rubric_370/rubric_373/
9. Дискурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?az=x&word=дискурс>
10. Какие виды документов существуют? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/spravka/letters/22-spravka/letters/97-rubric-65>
11. Королева М. Евро, открой личико! / Марина Королева// Наука и жизнь. – 2013. - №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.nkj.ru/archive/articles/21832/>
12. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_773
13. Леонтьев А.А. Путешествие по карте языков мира: Кн. для внекл. чтения / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1990 – 143 с.

14. Маевская О. Сорок, девяносто, сто... [Электронный ресурс] / Ольга Маевская // Наука и жизнь. – 2013. - Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/23021/>
15. Миф №7. Написание Е вместо Ё – грубая орфографическая ошибка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gramota.ru/class/istiny/istiny_7_jo/
16. Обнорский С.П. Основные принципы орфографической нормализации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_742
17. Пастухова Л.С. Пора привлечь внимание к знакам препинания, или кое-что о пунктуации / Л.С. Пастухова. – Симферополь: Н. Орианда, 2014. – 160 с.
18. Подоскина Т. Нескучная латынь (часть 1) / Т. Подоскина // Наука и жизнь. – 20098. - №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/15741/>
19. Подоскина Т. Нескучная латынь (часть 5) / Т. Подоскина // Наука и жизнь. – 20098. - №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/15264/>
20. Помехи в понимании речевых сообщений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_768
21. Русская антонимия и ее лексикографическое описание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.ruslovari.info/lv/article>
22. Типология ошибок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/research/rubric_370/rubric_388/
23. Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык / Глав. ред. М. Д. Аксёнова. – М.: Аванта+, 1998. – 704 с.

Анотація

Габідулліна А.Р. Метонімія в науково-популярному лінгвістичному дискурсі

У статті аналізується метонімія в науково-популярному лінгвістичному дискурсі. Показані механізми утворення лексикалізованої і дискурсивної метонімії. Названо деякі способи семантизації метонімічних термінів в науково-популярному лінгвістичному тексті.

Ключові слова: метонімія, лексична метонімія, дискурсивна метонімія, метонімічне перенесення, метонімічна модель, еліптичне скорочення, номінативна підміна слова, науково- популярний дискурс

Аннотация

Габидуллина А.Р. Метонимия в научно-популярном лингвистическом дискурсе

В статье анализируется метонимия в научно-популярном лингвистическом дискурсе. Показаны механизмы образования лексикализованной и дискурсивной метонимии. Названы некоторые способы семантизации метонимических терминов в научно-популярном лингвистическом тексте.

Ключевые слова: метонимия, лексическая метонимия, дискурсивная метонимия, метонимический перенос, метонимическая модель, эллиптическое сокращение, номинативная подмена определяемого слова, научно-популярный дискурс

Summary

Gabidullina A.R. Metonymy in popular scientific linguistic discourse

The article examines the metonymy in scientific and popular linguistic discourse. This phenomenon is discussed in several dimensions. First we study those types of metonymy which are determined by the dichotomy *langue / parole*: in *langue* as a system of ideal signs the metonymy is a mechanism of semantic transformation (semantic transposition in the adjacency) or abstract structure ("metonymic structure"); in *parole* as the speech incarnation of language the (discursive) metonymy appears as a variety of tropes and figures of speech. Lexical metonymy is

reflected in the terms connected with the relations "branch of knowledge, science - subject of science", "system of language tools - the complex of tools of expression in verbal creativity", "semiotic system – system of language tools", "speaking, conversation, talk". The majority of linguistic terms are modeled as the "action – language / speech phenomenon as a result. This model has in *scientific and popular linguistic discourse* the following options: a) "the process of action – speech behavior, created during a particular speech act", b) "the process of action - scientific work", c) "a process of action – condition, mismatch with anything, a departure from the typical, normal"; d) "action – opinion, the judgment about that action"; e) "action, speech act – type of the speech act, speech genre, a literary genre". The mechanisms of discursive metonymy as an elliptical reduction and nominative substitution of a defined word are shown. Some ways of semantization of metonymical terms in popular scientific and linguistic text are mentioned.

Key words: metonymy, lexical metonymy, discursive metonymy, metonymical transference, metonymical model, the elliptical reduction, the nominative substitution of a defined word, the popular and scientific discourse

УДК 811.161.1'42

Гамали Ольга Игоревна,

кандидат филологических наук, доцент

Каневская Ольга Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент

Криворожский педагогический институт

ГВУЗ «Криворожский национальный университет»

г. Кривой Рог, Украина

E-mail: gamalioi@mail.ru, o.b.kanevska@rambler.ru

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ИДИОСТИЛЕ В. АКСЁНОВА (на материале романа «ОСТРОВ КРЫМ»)

Василий Павлович Аксёнов (1932 – 2009) – один из самых популярных советских писателей 60-70-х годов XX века, один из лидеров шестидесятников, автор нашумевших романов «Ожог», «Остров Крым», «Московская сага». Творческий путь писателя является непосредственным отражением советской и постсоветской социокультурной ситуации второй половины прошлого столетия. Заметное стремление к смелому эксперименту с формой и содержанием произведений обеспечивает особую популярность книгам В. Аксёнова не только у читательской аудитории, но и у исследователей, прежде всего, критиков (П. Басинский, З. Богуславская, Р. Вахитов, Е. Весёлая, К. Газарян, А. Гольдин, Т. Калласс, Е. Сидоров и др.) и литературоведов (Б. Л. Брусоловская, Э. Г. Дадаян, Л. В. Гурленова, Н. А. Ефимова, Н. Н. Карлина, А. И. Куприянова, М. А. Литовская, И. В. Попов, Е. В. Снежко, Г. М. Торунова и др.). Но лингвистический аспект поэтики произведений писателя по-прежнему остается мало изученным. В немногочисленном ряду работ можно выделить исследования Н. В. Колесовой, Н. А. Петровой, М. В. Сандаковой, Л. И. Скворцова, в которых анализируются частные вопросы, касающиеся функционирования жаргонной и иноязычной лексики в аксёновских произведениях, семантики некоторых тематических групп (например, одежды) и пр. Можно констатировать, что индивидуально-авторский стиль произведений В. Аксёнова пока ещё не стал предметом отдельного серьёзного изучения. Особый интерес, по нашему мнению, вызывает описание способов выражения оценки и оценочности в языке этого самобытного писателя, т.к. оценочная лексика и другие оценочные средства не только принимают участие в создании выразительности, но и являются важным элементом выражения авторских интенций, помогающим более точно интерпретировать текст.